



ЧЕТЫРЕ ВСТРЕЧИ С ВЕРДИ

В АФИШЕ любого оперного театра чаще других имен встречается имя Верди.

Он популярен, как никто. С тех времен, как были написаны лучшие его оперы, прошел, круглым счетом, век — и какой век! — а тяга к Верди не ослабевает. Тяга эта интернациональна: оперы Верди неизменно собирают публику во всех частях света.

В чем тут дело?

Вот как оценивал русский критик Ларош музыку своего великого современника:

«Ей место... перед слушателями в блузах и в замозоленными руками, в атмосфере табачного дыма и социального протеста».

Демократизм. Вот корень и нынешнее живое обаяние музыки Верди.

Верди страстен и открыт предельно. И предельно добр. Три мощные струи в его творчестве: любовь к человеку, борьба за свободу, преданность родине. Никаких обиняков, иносказаний — музыка Верди пылко и безоглядно вызывает к сердцам. И, как непрестанно мы убеждаемся, не безответно.

Четыре вердиевских спектакля в гастрольной афише Саратовского оперного театра: «Аида», «Дон Карлос», «Риголетто», «Травиата» — популярные из популярных. В репертуаре театра есть еще «Трубадур», но ростовчане, жаль, его не увидели. Скажем сразу — эти четыре спектакля очень неравноценны... Правда, даже наименее удачный из них, взятый в отдельности, вполне «на уровне». Но наши гости сами дали повод для сравнения, показав спектакль, который во многих отношениях можно считать эталонным.

Ярко аффектированная музыка Верди, открывающая такие блестящие сценические возможности, требует от исполнителя обостренного чувства меры — чтобы не обернуться мелодрамой. В высокой степени этим чувством меры наделена заслуженная артистка РСФСР О. Бардина. Ее Аида — не оперная героиня, но живая, страдающий, близкий нам человек...

Вообще в театре немало «вердиевских» певцов (не все из них, правда, такого ранга, как О. Бардина). В первую очередь это заслуженные артисты РСФСР А. Рудес и Ю. Попов. А. Рудес — страстная и достоверная Эболи в «Доне Карлосе». А вот ее Амнерис в «Аиде» несколько суше: то тут, то там проскользнут «заграничные» нотки...

Опасность мелодрамы, о которой говорилось, в какой-то степени реализовалась в исполнении Ю. Поповым роли Риголетто. Рискованные, не всегда оправданные мизансцены,вольные задержания нот, а порой и декламация вместо пения... И в то же время Ю. Попов — Родриго ди Поза («Дон Карлос») — горяч, убедителен и мужествен. Еще ярче у Ю. Попова вышел Амонастро: образ умного и коварного дара, афишопов, очерченный резко и смело, стал одним из лучших достижений в саратовской «Аиде». Но поистине наши недостатки суть продолжение наших достоинств, экспрессивная, бросакая манера пения Ю. Попова обернулась в «Риголетто» чрезмерностью.

Термин «вердиевский певец» изобретен не мною: он принят в оперной литературе и означает певца с большим, выразительным голосом и ярко выраженной сценической экспрессией. Достоинство показали себя ба-

сы Г. Грязнов (верховный жрец в «Аиде») и А. Прятко (король Филипп в «Доне Карлосе»), сопрано Л. Логнинова в меццо-сопрано Г. Занина (Джильда и Магдалена в «Риголетто»). Каждый из них верно ощущает своеобразие стиля исполняемой партии. В меньшей степени это относится к М. Вышоловой, поющей Елизавету («Дон Карлос»): актриса на сцене гораздо спокойнее, обыденнее, что ли, чем этого требует широкий эмоциональный диапазон ее роли.

Очень хороший голос — мелодичный, выносливый — у В. Щербакова, единственного исполнителя партии Радамеса в «Аиде» и дон Карлоса. Но актерски певец еще не сложился: оба его героя схожи своей скованностью.

Если взглянуть на музыкальную трактовку каждой оперы в целом, то здесь, безусловно, выделяется «Аида» (так же, как она первенствует и с точки зрения режиссуры — недаром гастроль открыли ею). Вдумчиво и, главное, бережно прочитана партитура. В то же время, слушая, например, «Риголетто», недоумеваешь: почему такой контраст? Тот же театр, тот же дирижер (В. Горелик), а обращение с партитурой Верди прямо противоположное...

Трудно согласиться с музыкальной редакцией «Дона Карлоса», осуществленной театром. Опера, проникнутая сумраком, где даже лирика — это лирика скорби, лишилась самой светлой своей страницы: сцены встречи юных Карлоса и Елизаветы в лесу Фонтенебло. И без этой сцены зрителю трудно в полной мере оценить трагизм происходящего дальше.

«Травиата» выглядит у саратовцев наиболее традиционно: ни больших находок, ни больших потерь. Многое в спектакле трогательно и тепло, но и очень многое привычно, буднично, даже слишком буднично... И если Виолетта — Т. Жукова, опытная актриса и хорошая певица, в ряде эпизодов все-таки преодолевает эту будничность, то ее партнер В. Варшавский (Альфред) ничем не может помочь ей. Трудная партия Альфреда молодому певцу пока не по силам.

Можно только пожалеть, что не во всех постановках преодолены сомнительные традиции «костюмированного концерта». Чаше всего заявляют они о себе в «Доне Карлосе». Спектакль поставлен для десятка лет назад, с тех пор сменились все участники его, и постановка, естественно, обветшала. Может быть, театру, располагающему отличным составом исполнителей, вменяло бы смысл подумать о новой музыкальной и сценической редакции оперы?

...И опять «Аида» перед глазами: упруго пульсирующее сценическое действие, органичные мизансцены, великолепные декорации, крепкая дуговая сцепка актеров.

Саратовский театр, коллектив практически неисчерпаемых возможностей, знает, конечно, себе цену и не ждет реверансов. То, о чем здесь сказано, сказано по самому строгому счету, без оглядки на гастрольную обремененность. Зрительская оценка театру известна: какие овации вспыхивали в зале! Applodировали стоя, увлеченно, долго; благодарили певцов, оркестрантов, художников, благодарили Верди...

Л. ИВАНЕНКО.